

Розовык Олеся Дмитриевна

магистр истории,
аспирант кафедры новейшей истории Украины
Киевского национального университета
им. Тараса Шевченко
dom-hors@mail.ru

**МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
УССР В СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ
И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
В 1920-Х ГГ.**

Аннотация:

Аграрное переселение Украины в начале 1920-х гг. вызвало миграцию сельского населения зоны Полесья и Лесостепи республики на свободные земли юга УССР и наиболее – восточные регионы СССР. В работе рассматриваются меры государственных органов власти СССР и УССР по организации переселения сельских жителей Украины в Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток в 1920-тые гг.

Ключевые слова:

прирост населения, нехватка земли, крестьянство, миграция, переселенческие комиссии.

Rozovyk Olesya Dmitrievna

Master of History,
PhD student of the Ukrainian
Contemporary History Department,
Kyiv National University
dom-hors@mail.ru

**MIGRATION OF RURAL POPULATION OF
THE UKRAINIAN SOVIET SOCIAL
REPUBLIC TO SIBERIA, TRANS-BAIKAL
AND FAR EAST IN 1920-S**

Summary:

The Ukrainian agrarian resettlement of the early 1920-s provoked rural population migration from woodland and forest-steppe territories to the vacant lands of the Southern Ukraine and mostly to the Eastern regions of the USSR. The article considers state measures of the USSR and Ukrainian SSR authorities on organization of the rural population migration from Ukraine to Siberia, Trans-Baikal and Far East during 1920-s.

Keywords:

population growth, scarcity of land, peasantry, migration, resettlement committee.

Миграция украинцев за пределы своих этнических земель началась еще во второй половине XVI в. Она была вызвана экономическими, политическими и религиозными причинами. Основная масса переселенцев двигалась на Восток. Сначала у верховья Северного Донца, где обитовалась Слободская Украина, потом – на Дон, Поволжье, Урал, а дальше, с Т. Ермаком, в Сибирь. До 1920-х гг. с Украины на Восток мигрировало около 3,7 млн. человек.

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции в Украину (с марта 1919 г. – Украинская Советская Социалистическая Республика – УССР) перед руководством республики, наряду с решением целого комплекса задач по восстановлению разрушенной промышленности, не менее важным возник и аграрный вопрос. Его суть на этом этапе заключалась в следующем. В годы гражданской войны крестьянство Украины, под руководством партии большевиков и украинских партий левого спектра, добились реализации декрета о земле, принятого на II Всероссийском Съезде Советов. Практическое воплощение в жизнь этого документа способствовало тому, что в Украине было конфисковано примерно 20 млн. десятин (далее – дес.) помещичьих, купеческих, фабрично-заводских, церковных земель и без каких-либо выкупов передано в пользование крестьянам. Это происходило при первом (январь – апрель 1918 г.), втором (январь – август 1919 г.) и третьем (с января 1920 г.) установлении советской власти в Украине. После третьего установления советской власти в республике практически все пригодные для ведения сельского хозяйства земли были розданы крестьянам и даже некоторым жителям городов, которые пожелали переехать на постоянное жительство в деревни.

Таким образом, в начале 1920-х гг. в республике фактически не осталось земельного резерва для этого раздела. А такая необходимость появилась и очень скоро. Причина ее заключалась в том, что переход к мирной жизни в республике положительно повлиял и на демографический прирост населения. Ежегодно в УССР появлялось 80–90 тыс. молодых семей, а прирост населения составлял около 1 млн. человек (далее – чел.). Естественно, что основным источником дохода и обеспечения продуктами питания как существующих, так и молодых семей, была земля. А ее дефицит с каждым годом все больше и больше возрастал. Эту проблему можно было в значительной степени решить за счет интенсивных методов ведения сельского хозяйства, применения в земледелии и животноводстве новых высокопродуктивных технологий ведения производства. Но все это в то время было только в теории, а на практике земли, особенно в зоне Полесья, давали низкие урожаи продукции, которые не могли прокормить большие массы сельского населения.

Результатом названных причин стало то, что уже у 1923–1924 гг., как тогда именовалось в официальных государственных документах, появилось «аграрное переселение» республики, которое составляло на то время 5 млн. чел., на 1926 г. – 6,6 млн., а с учетом ежегодного прироста, на 1930 г. эта цифра составляла уже около 12 млн. чел. (2,4 млн. хозяйств) [1, л. 157, 167]. Проблема дефицита земли в республике дополнялась еще прибытием в Украину в 1921–1922 гг. большой массы населения с голодающих регионов Поволжья, Южного Урала и даже некоторых районов Западной Сибири. За подсчетами автора по официально зарегистрированным статистическим данным переселенческих комиссий восточных губерний УССР, их численность составляла около 500 тыс. чел., в том числе и 40 тыс. детей. По решению Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ВУЦИК) и Совета Народных Коммиссаров (СНК) УССР практически всем «голодобеженцам» предоставлялась материальная помощь и земли для ведения собственных хозяйств [2, л. 39].

После окончания голода на Поволжье, в феврале 1923 г. СНК УССР принимает постановление провести в республике перепись безземельного населения и принять от них заявление о желании переселиться на свободные земли юга Украины, а также в Всесоюзный колониционный фонд [3, л. 1]. Поскольку незаселенный земельный фонд республики мог принять примерно 80 тыс. семей, то остальных безземельных следовало переселить в восточные регионы СССР – Ставропольщину, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток.

На выполнение этой задачи уже весной 1921 г. правительство УССР попросило у СНК СССР выделить необходимые земли в восточных регионах РСФСР для переселения туда сельского населения из Украины. Такое разрешение было получено и определено количество пахотных земель для переезда первой партии переселенцев в количестве 300 тыс. дворов (1,5 млн. чел.). На восточном Урале и в Сибири таких земель числилось более 60 млн., Забайкалье – 1 млн. Дальнем Востоке – 24 млн. дес. [4, л. 65].

В этих регионах каждой переселенческой семье выделялось 30–45 дес. пахотных земель, 20–30 дес. лугов, а где были лесные массивы, то по 10–15 дес. лесов [5, л. 57].

В феврале 1923 г. СНК УССР принимает постановление «О мерах обеспечения планового переселения по Украине и за ее пределы». В этом документе давалось распоряжение местным органам власти и переселенческим комиссиям провести перепись безземельных крестьян, принять от них заявления с указанием места, куда они хотят переехать. Весной 1924 г. Президиум ВУЦВК принимает постановление «О первоочередном переселении сельского населения УССР в 1924–1925 гг.». Согласно этому документу, планировалось переселить с республики во Всесоюзный переселенческий фонд в 1924–1926 гг. 29 тыс. семей (195 тыс. чел.), а в 1926–1930 гг. – 240 тыс. (1,2 млн. чел.) [6, л. 295]. В дополнение к этому решению, ВУЦВК и СНК УССР в апреле 1924 г. приняли постановление «О льготах переселенцам». В нем определялся комплекс мер по оказанию финансовой и другой помощи семьям, которые переселялись за пределы Украины [7, л. 387, 411].

Начиная с 1924 г., в Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток начался интенсивный переезд населения с Украины. Для их приема, также как и переселенцев с Белоруссии и европейской части РСФСР, в Сибири, Забайкалье и Дальнем Востоке были образованы переселенческие комиссии: Иркутска, Красноярска, Томска, Омска, Читы, Хабаровска, Владивостока. В их обязанности входило создать все условия на местах для налаживания надлежащих социально-экономических, бытовых и культурных условий жизни переселенцев.

Благодаря их деятельности, а также помощи государственных и местных органов власти, в течении 1924–1926 г. с УССР в Сибирь на постоянное место жительства планомерно переехало 1 590 семей (7 698 чел.) в 1926 г. – 6 319 (32 114 чел.), 1927–1928 гг. – 20 539 (103 тыс. чел.) [8, л. 54]. Большинство из переселенцев осело в таких округах:

Омском – 1 740	Кузнецком – 4 900
Тарском – 200	Томском – 9 100
Барабинском – 198	Ачинском – 915
Рубцовском – 1 400	Иркутском – 2 086 семей [9, л. 8].

В 1927 г. ВЦИК и СНК УССР приняли пятилетний план переселения украинского населения в Сибирь на 1927–1933 гг. Согласно этому документу, сюда за 5 лет предполагалось переселить 400 тыс. крестьян (74 тыс. семей). По годам их переезд выглядел так:

1928–1929 гг.	– 52 350
1929–1930 гг.	– 52 000
1931 г.	– 80 000
1932 г.	– 100 000
1933 г.	– 115 650 чел. [10, л. 3, 5].

Необходимо заметить, что кроме плановых, с Украины в Сибирь мигрировало значительное количество самовольных переселенцев. Их движение в этот край началось после окончания голода на Поволжье и продолжалось в течение всех 1920-х гг., даже, в 1930-е гг. В начале 1920-х гг. таких переселенцев практически никто не регистрировал. В архивах встречаются приблизительные данные, что в течение 1921–1926 гг. в Сибирь с Украины на самовольное поселение прибыло примерно 9 тыс. чел. [11, л. 80]. Но с 1927 г. их уже регистрировали местные переселенческие комиссии и в 1927 г. в Сибирь переехало 4 616 самовольных семей (25 706 чел.), а в 1929–1930 гг. – 2 958 (13 312 чел.).

Таблица 1 – Расселение самовольных переселенцев в округах Сибири в 1929–1930 гг. [12, л. 46]

Название округа	Количество семей	Количество человек
Тулунский	282	1 691
Канский	99	606
Красноярский	283	1 468
Казачинский	179	1 104
Ачинский	61	378
Кузнецкий	391	2 218
Славгородский	252	1 085
Барабинский	785	2 501
Омский	212	1 511
Борисульский	414	1 350
Всего	2958	13 312

В 1930 г. в УССР началась сплошная коллективизация, которая сама по себе решила аграрный вопрос. Но движение украинского крестьянства на Восток СССР не остановилось. Одни мигрировали сюда в поисках надлежащих заработков в кооперативах и колхозах, которые здесь также образовывались. Другие, особенно с зоны Полесья, бросали свои непродуктивные хозяйства, кооперативы, колхозы и уезжали работать также на заводы и фабрики городов Востока. Эти предприятия массово открывались в Сибири и Дальнем Востоке в ходе выполнения первых пятилеток и индустриализации страны.

В 1930 г. в Сибирь с Украины на поселение прибыло 33 тыс. чел. [13, л. 255, 261]. По несколько десятков тысяч человек приехало на поселение в Сибирь в 1931–1932 гг. Но развертывание в республике хлебозаготовки 1932 г., которая привела к тяжелому голоду в Украине, как и других аграрных регионах СССР, приостановила процесс миграции украинцев в Сибирь. Этому также препятствовал и запрет официальными властями в начале 1933 г. на свободный выезд железной дорогой крестьян из сел Украины в поисках продуктов питания по территории СССР. И хотя запрет имел локальное значение и действовал не долго, он отрицательно повлиял на переезд крестьян в Сибирь. Негативно повлиял на миграцию и голод, вследствие которого умерло 3,5 млн. сельского населения республики.

За подсчетами автора с разных источников, с 1921 по 1933 г. в Сибирь с Украины переехало официально зарегистрированных 564 тыс. (96 925 семей) и 50 тыс. (9 854 семьи) самовольных переселенцев. В целом украинские переселенцы составляли около 30 % всех переселенцев, которые мигрировали в этот край с разных регионов СССР в 1920-тые – первой половине 1930-х гг.

В начале 1920-х гг. украинское население постепенно начало оседать в Забайкалье. Пахотных земель в этом регионе было немного. Каждая переселенческая семья получала всего по 10–12 дес. пашни. Но зато было много лугов под пастбища, что давало возможность содержать большое количество коров, коней, овец. Поэтому в Забайкалье украинцы занимались преимущественно животноводством. Сюда в Читинский, Сретинский, Забайкальский округа, в 1923–1927 гг., переехало с УССР на постоянное жительство 1 850 семей (9 479 чел.) [14, л. 92].

До 1923 г. переселение на Дальний Восток фактически не проводилось. С 1923–1925 гг. планомерно в регион переехало с Украины 11,7 тыс., а самовольно – 23,4 тыс. человек [15, л. 15, 195].

В 1924 г. правительство УССР получило разрешение от СНК СССР на переселение на Дальний Восток в течение 1925–1927 гг. 36 тыс. семей (117,7 тыс. чел.). Уже в 1925–1926 гг. сюда переехало 5 126 семей (31 тыс. чел.).

**Таблица 2 – Миграция крестьян с округов Украины на Дальний Восток
в 1925–1926 гг. [16, л. 1]**

Название округа	Количество семей	Количество человек
Киевский	953	5 376
Коростенский	541	3 433
Глуховский	457	3 280
Черниговский	327	2 201
Волынский	515	2 747
М.-Подольский	367	2 047
Б.-Церковский	347	1 990
Сумской	147	834
Харьковский	167	459
К.-Подольский	108	590
Винницкий	144	722
Бердичевский	140	740
Полтавский	129	730
Тульчинский	190	521
Лубенский	99	605
Роменский	39	242
Нежинский	85	463
Шепетовский	80	485
Шевченковский	55	333
Купянский	28	177
Проскуровский	27	149

За 1921–1926 гг. с Украины на Дальний Восток переехало почти 80 тыс. чел. и общая численность украинцев возросла в регионе на это время до 300 тыс. чел. [17, л. 2].

В 1926 г. ВУЦВК и СНК УССР приняли десятилетний план (1926–1935 гг.) переселения украинского крестьянства на Дальний Восток. Согласно этому документу, в край в течение 1926–1930 гг. должно было переехать с Украины 80 тыс. семей (400 тыс. чел.). В ходе реализации плана, до 1930 г. с республики в Амурский, Николо-Уссурийский, Хабаровский, Владивостокский округа переселилось 356 тыс. чел., что составляло более 30 % от всех переселенцев, которые прибыли в край за эти годы.

Таблица 3 – Переезд украинцев на Дальний Восток в 1926–1930 гг. [18, л. 72]

Года	Плановое переселение, чел.	Самовольный переезд, чел.
1926	14 846	30 400
1927	40 880	25 129
1928	54 523	47 920
1929	61 393	11 280
1930	61 700	7 683
Всего	233 342	122 422

Кроме гражданского населения, право переезда на Дальний Восток и получения здесь земельных наделов под заведение собственного хозяйства получали демобилизованные красноармейцы. В 1927 г. сюда переселилось 1 127 красноармейцев, 1929 г. – уже 6 800, из которых 30 % – с семьями, 1930 г. – 20 тыс. чел. вместе с их семьями. В течение 1930–1931 гг. во Всеукраинский переселенческий комитет поступило заявление от 58 тыс. демобилизованных красноармейцев. Большинство из них получило разрешение на переселение в Амурский, Хабаровский, Владивостокский, Николо-Уссурийский округи [19, л. 61, 11].

Часть из них, как уже было отмечено, приезжала сюда уже со своими семьями, а другие женились в местах своего поселения и брали в жены украинок, россиянок, редко – кореянок и китайцев. Это приводило к появлению, как они тогда назывались, «интернациональных» или, в национально-этническом определении, смешанных семей. Некоторые из них, в процессе разных регистраций и переписей населения, в графе «национальность» записывали себя русскими.

С развертыванием сплошной коллективизации в Украине и других республиках СССР, уменьшился приток переселенцев на Дальний Восток. В связи с этим, Народный Комиссариат Земледелия СССР сократил лимит переселенцев с УССР на Дальний Восток на 1930–1931 гг. с 150 тыс. до 60 тыс. человек (12 тыс. семей) [20, л. 259].

В течение двух лет это количество крестьян переехало на Дальний Восток. По несколько тысяч человек с Украины, преимущественно с зоны Полесья, переселялось в дальневосточные округа включительно до 1941 г. [21, л. 51]. Около 600 семей переехало с рыболовецких хозяйств Причерноморья в аналогичные совхозы Сахалина и Камчатки [22, л. 106].

В целом за 1921–1932 гг. с УССР на Дальний Восток переселилось 422 тыс. чел. (84,1 тыс. семей).

Подводя итоги переселенческого движения украинцев в Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток в 1920-х гг., следует заметить, что за 10 лет сюда с Украины на постоянное место жительства переехало 1,1 млн. человек. Это население внесло ощутимый вклад в освоение земельных ресурсов указанных регионов и развития их экономики в целом.

Ссылки:

1. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6. Д. 644.
2. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 291.
3. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 7. Д. 1131.
4. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 8. Д. 767.
5. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6. Д. 655.
6. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6. Д. 639.
7. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 5. Д. 362.
8. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9. Д. 959.
9. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 11. Д. 718.
10. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 10. Д. 809.
11. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9. Д. 985.
12. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 10. Д. 809.
13. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 11. Д. 717.
14. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9. Д. 985.
15. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 8. Д. 779.
16. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 8. Д. 758.
17. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9. Д. 958.
18. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9. Д. 970.
19. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 11. Д. 725; Оп. 12. Д. 946.
20. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 11. Д. 717.
21. Государственный архив Хмельницкой области. Ф. Р. 2358. Оп. 1. Д. 11.
22. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 11. Д. 725.

References:

1. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 6. D. 644.
2. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 2. D. 291.
3. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 7. D. 1131.
4. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 8. D. 767.
5. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 6. D. 655.
6. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 6. D. 639.
7. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 5. D. 362.
8. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 9. D. 959.
9. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 11. D. 718.
10. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 10. D. 809.
11. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 9. D. 985.
12. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 10. D. 809.
13. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 11. D. 717.
14. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 9. D. 985.
15. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 8. D. 779.
16. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 8. D. 758.
17. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 9. D. 958.
18. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 9. D. 970.
19. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 11. D. 725, Op. 12. D. 946.
20. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 11. D. 717.
21. State Archive of the Khmelnytsky region. FR 2358. Op. 1. D. 11.
22. TSGAVO Ukraine. F. 27. Op. 11. D. 725.